

ПРОЛОГ

Порой, если вдруг повезет, какой-нибудь человек, место или момент может повернуть нашу жизнь в новую положительную сторону. Это очень серьезное переживание... Словно всегда видели мир расплывчатым, но не подозревали об этом. А потом, впервые в жизни, мы надеваем идеально подходящие нам очки, — «то, что доктор прописал», — и вдруг видим все вокруг с потрясающей четкостью. А мы ведь и не знали, что так бывает!

Сама не знаю, как это получилось, но однажды в холодный темный грозовой вечер мне повезло попасть в такое место, познакомиться с такими людьми и пережить именно такой опыт.

Мне еще не удалось до конца осмыслить озарения и уроки, которые я из этого вынес-

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

ла. Но некоторые из них уже коренным образом изменили мою жизнь, подарив шанс рассмотреть пути и возможности, о существовании которых я даже не подозревала.

С другими озарениями только предстоит разобраться. На меня свалилось так много информации, а ведь мне, в конце-то концов, всего пятнадцать лет!

Меня зовут Ханна, и это история о том, как я побывала в *кафе на краю земли*.

ГЛАВА 1

Ханна мялась на нижней ступеньке крыльца перед входом в кафе. Она украдкой посмотрела вправо. Машина Джона выворачивала с парковки на шоссе. Обрывки состоявшегося между ними разговора крутились в ее сознании, повторяясь снова и снова.

«Когда я впервые наткнулся на это кафе, мне было двадцать восемь лет. То приключение изменило мою судьбу — ты даже не представляешь насколько. И я жалею только об одном — что оно не появилось на моем пути раньше... Если ты задержишься здесь хотя бы на пару часов, то думаю, что много лет спустя ты вспомнишь этот день и поймешь, что это было одно из лучших решений в твоей жизни».

Желудок Ханны недовольно буркнул. Как же она проголодалась! Девушка сунула

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

руку в карман и вытащила свои скромные запасы — три доллара. Да, много на это не купишь. Но ведь Джон сказал, что оставил официантке двадцать долларов на ужин для Ханны. В благодарность за то, что она помогла ему чинить машину тем вечером.

«Хотя, может быть, все это сплошное вранье», — подумала она про себя. Кое-что из того, что Джон говорил ей вечером, когда они приехали в кафе, никак не походило на правду. Потому-то она и сбежала.

Ханна снова посмотрела вслед машине Джона. Она удалялась, и ее очертания постепенно уменьшались. Дождь уже перестал, но холод никуда не делся, и Ханну била дрожь. «Можно же зайти на пару минут, просто чтобы согреться, — уговаривала она себя. — А потом заберу велосипед — и домой».

Она нерешительно поднялась на пару ступенек и опять замерла. Велосипед. Спустившее колесо. Идти пешком придется долго — очень долго. Тут же она вспомнила еще кое-что из того, что говорил Джон.

«В кафе сегодня заехал старый мастер по имени Макс. Он чинит разные вещи. И у него

ГЛАВА 1

это отлично получается. Уверен, он сможет починить твой велосипед, если ты ему разрешишь. И сделает это с удовольствием».

Ханна в этом сомневалась. Она давным-давно усвоила, что за просто так никто тебе помогать не будет. Жизнь устроена не так.

Она поставила ногу на последнюю ступеньку и проводила взглядом машину Джона. Еще несколько мгновений — и та скроется из виду. Перед самым отъездом он снова предложил подбросить Ханну до дома. Она отказалась. Возможно, зря.

Новый порыв ветра хлестнул ее. Вот ведь холодина какая! «Всего на пару минут — только чтобы согреться», — напомнила она себе. Потом протянула руку, взялась за дверную ручку и дернула на себя.

ГЛАВА 2

Колокольчики внутри звонко зазвенели, когда она вошла. Волна тепла нахлынула мгновенно, обняла, окутала. Как приятно! Особенно по сравнению с холодом, царящим снаружи.

Откуда-то слышались людские голоса. «Наверное, из кухни», — подумала Ханна. Может быть, там тот мастер, который, по словам Джона, может починить ее велосипед. Или официантка, которую она уже видела. Та, что вышла под дождь и предлагала ей помощь.

Ханна ощутила минутный укол сожаления: как-то нехорошо она обошлась с этой официанткой. Но во всей этой ситуации что-то казалось ей неправильным. Подозрительным. Все они ввали, а если даже и не ввали, то всей правды наверняка не говорили.

ГЛАВА 2

Воспоминание о том моменте снова вызвало в ней желание уйти. Она даже потянулась к двери, но тут ее желудок громко выразил недовольство.

— Можешь присесть, если хочешь, — произнес мягкий спокойный голос. Ханна резко развернулась к говорившей. Ею оказалась девушка, на вид года на четыре, может быть, пять постарше ее самой. Ханна видела ее за окном кафе, когда пряталась снаружи. Что-то уже тогда подсказывало ей, что знакомства с этой девушкой не избежать. Но с чего бы вдруг?

Девушка улыбнулась.

— Все места свободны. Выбирай, какое душе угодно.

Сказано это было в дружелюбной манере. Но как-то слишком уж мягко, подумалось Ханне. Словно девушке не так часто доводилось подобное говорить.

Ханна помедлила, удивившись, что не слышала приближающихся шагов. Но тут ее отвлекло шипение: кажется, что-то жарилось на гриле. Еще пара мгновений — и аромат готовящейся еды поплыл по кафе. Живот Ханны заурчал с удвоенной силой.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

— Твой ужин уже оплачен, если захочешь поесть, — продолжила девушка. — Джон оставил деньги. Сказал, что пообещал накормить тебя ужином в благодарность за то, что ты помогла ему поменять колесо, — она улыбнулась. — Вроде как подсказала ему, где лежат гайки или что-то такое, да?

Ханна, чуть замешкавшись, кивнула.

— Да. Он менял колесо под путепроводом, а там было темно. Я просто напомнила ему, куда он сам их положил.

Девушка тряхнула волосами и повторила:

— Ну, значит, ужин за его счет. Если ты согласна.

Никакого давления с ее стороны Ханна не ощущала. На самом деле, совсем наоборот. И это ее почему-то нервировало.

Стояла девушка примерно посередине центрального прохода кафе. По левую руку от нее — кабинки со столиками, по правую — стойка. Когда Ханна впервые зашла сюда вместе с Джоном, она несколько минут просидела в одной из этих кабинок. До того, как происходящее начало казаться ей неестественным. И тогда она сбежала.

ГЛАВА 2

Ханна сделала навстречу девушке пару шагов и выбрала кабинку. Другую.

— Ладно, — сказала она и присела на диванчик.

Напротив ряда кабинок тянулась длинная узкая белая стойка. Девушка вынула меню из держателя, стоявшего на стойке, и положила его на стол перед Ханной.

— Вот, изучай, не торопись. Тебе попить чего-нибудь принести?

— У вас есть охлажденный чай? — спросила Ханна.

— А ты именно этого хочешь? — уточнила девушка.

Ханну охватило странное ощущение дежавю. Такой же вопрос задала ей официантка в самом начале этого безумного вечера.

— Д-да... — неуверенно проговорила Ханна.

— Вот и славно, — легко ответила девушка и улыбнулась. — Тогда я уверена, что он у нас есть.

Этот ответ показался Ханне странным и в первый раз. И не менее дико прозвучал теперь.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

Девушка развернулась в сторону кухни и сделала пару шагов. Потом, словно вдруг вспомнив о чем-то, вернулась к столу.

— Кстати, я — Эмма, — представилась она с улыбкой. — Рада, что ты решила вернуться.

Ханна только кивнула в ответ, не зная, как реагировать на эти слова.

— А я — Ханна, — после секундного зашатавшегося назвалась она.

Приветливая девушка по имени Эмма опять улыбнулась и кивнула, а потом наконец ушла в сторону кухни.

ГЛАВА 3

Ханна потянулась за меню, которое Эмма положила на стол. Ей было очень непривычно сидеть в пустом кафе совершенно одной. Нет, ей и прежде не раз случалось бывать в разных закусных и маленьких ресторанчиках. Но ни разу она не была там одна, и ни разу заведение, в котором она оказалась, не было совершенно пустым.

Она раскрыла меню и стала читать названия разных блюд. Кормили здесь, как оказалось, недорого. Она могла многое заказать на обещанные двадцать долларов. Может быть, даже прихватить что-нибудь домой. Ханна вспомнила вечно пустующий холодильник в тесном домишке, в котором жила ее семья, и покачала головой. И чего, спрашивается, она так торопится туда вернуться?